

По мере приближения промежуточных экзаменов Чи Ван чувствовал себя все более беспомощным, и его долгая карьера стримера рухнула на полпути; он больше не мог продолжать.

Ло Ляньюнь пытался убедить его не сдаваться, но Чи Ван искренне ответил:

— Дело не в том, что я не могу проявить настойчивость; я понял, что в этой работе все зависит от удачи. Понимаешь, о чем я? Мне просто не везет!

Ло Ляньюнь задумался. Он наконец-то осознал, что Чи Ван от природы не слишком удачлив. Неудивительно, что столько дней у него не появилось ни одного зрителя; его подписчиков по-прежнему было немного.

Смущенно Ло Ляньюнь сказал:

— Тогда мы ничего не можем сделать. Хотя эта работа действительно прибыльная. Я слышал, что некоторые люди могут купить дома и машины, занимаясь этим полгода.

Чи Ван просто развел руками:

— Ах, мне ужасно не везет. Если бы все не зависело от удачи, я бы продолжал.

Ло Ляньюнь кивнул, понимая, что в этом вопросе Чи Ван прав.

Чи Ван снова сосредоточился на учебе. Он несколько раз брал академический отпуск, поэтому его оценки по профильным предметам не могли сравниться с оценками других студентов; он мог сосредоточиться только на экзаменах.

У Чи Вана была своего рода «главная одержимость». Трудно оценить это; он был конкурентоспособным с детства, что отличало его от всех остальных в его семье.

Даже когда условия в начальной школе были очень примитивными, он использовал любую возможность для обучения; то же самое происходило в средней и старшей школе.

Более того, он считал себя человеком с острым умом, отличной памятью и хорошими способностями к пониманию. Он быстро всему учился и всегда стремился быть первым.

С самого детства он мог собрать целую стопку наградных грамот.

Даже в университете он не смел лениться; у него была навязчивая идея быть первым.

Но лишь немного. Если у него действительно ничего не получалось, Чи Ван никогда не тратил энергию на тревогу. В этом была и его фишка: он умел прощать себе неприятности.

Однако подготовка к экзаменам проходила не так гладко; вместо этого Чи Ван разочаровался в своей жизни.

У него сильно пропал аппетит.

В некоторых вопросах Чи Ван был очень упрям. Например, его ежедневный рацион из трех приемов пищи был строго регламентирован. По утрам он ел булочки с мясом и соевым молоком, иногда переключаясь на булочки с капустой и грибами, но в основном всегда оставался на булочках с мясом и соевом молоке.

В полдень он заказывал блюда недели во второй столовой. Например, по понедельникам основным мясным блюдом там была тушеная рыба, поэтому он всегда брал ее. По вторникам основным мясным блюдом была жареная утка, и он всегда брал ее по вторникам, дополняя фиксированным вегетарианским блюдом — одним мясным и двумя овощными, сбалансированным по питательным веществам.

Сочетания блюд были особенно устойчивыми; он ел то, что ему нравилось, и ему это не так быстро надоедало.

Его соседи по комнате не раз выражали недовольство по этому поводу, но Чи Ван не собирался ничего менять.

Но в последнее время аппетит Чи Вана стал настолько плохим, что даже его постоянное меню начало меняться; у него пропал интерес к любимой жареной утке и тушеной рыбе.

Он даже рис есть не мог; несколько дней подряд его изначально пухлые щеки, покрытые детским жирком, немного похудели.

Ло Ляньюнь и Шу Тинью были озадачены, но у Чи Вана было свое понимание ситуации.

— Это все летний зной виноват.

Ло Ляньюнь сказал:

— Уже осень; осеннее равноденствие прошло месяц назад.

Чи Ван ответил:

— Но погода по-прежнему очень жаркая.

Действительно, несмотря на то что уже был октябрь, погода в городе Н все еще была очень жаркой. Климат был слишком необычным; границы четырех времен года размылись.

Однако Чи Ван время от времени чувствовал тошноту, обнимал мусорный бак и его рвало. Ло Ляньюню было трудно не замечать это.

— Может, ты болен? — предположил он.

Чи Ван, лежавший на полу, выпрямился.

— Какая болезнь?

С серьезным выражением лица Ло Ляньюнь сказал:

— Существует множество возможных причин, таких как гастрит, изжога, дисфункция желудка, а некоторые виды рака могут вызывать рвоту и потерю аппетита.

Чи Ван: ...

Он выглядел испуганным.

— Не пугай меня.

— Я не пытаюсь тебя напугать, — сказал Ло Ляньюнь. — Разве ты не знаешь, что многие болезни сейчас становятся все более распространенными среди молодежи? У меня есть одноклассник, у которого в 20 лет случился инфаркт! Этот лакунарный инфаркт — это болезнь, которой обычно болеют только люди среднего и пожилого возраста, но это случилось с ним. А еще я видел в интернете, что у некоторых подростков развивается уремия из-за того, что они пьют слишком много газировки и недостаточно воды. Шу Тинью ты тоже так делаешь; ты часто пьешь газировку вместо воды. Будь осторожен, а то у тебя тоже разовьется уремия.

Шу Тинью тоже выглядел испуганным:

— Ни за что! Я пью Oriental Leaves; это чай, а не газировка.

— Все одно и то же! — возразил Ло Ляньюнь. — Вы, молодые люди, слишком небрежно относитесь к своему здоровью. Пожалеете об этом, когда действительно заболите!

Неубежденный Шу Тинью сказал:

— Не делай вид, что ты освобожден от ответственности. По выходным ты играешь в игры до трех или четырех утра. Поздний отход ко сну может привести к внезапной смерти.

Смущенно Ло Ляньюнь ответил:

— Я пытаюсь скорректировать свой график.

Чи Ван испугался тревожных слов Ло Ляньюня. Если подумать, его организм действительно в последнее время вел себя несколько неадекватно.

Но после того, как Ло Ляньюнь ему это сказал, он стал робким и не решался пойти в больницу на обследование.

А что, если у него обнаружат рак...

Ни в коем случае. Он тренируется каждый день; он не ложится спать слишком поздно, встает рано!

Да, порой ему не хватает сна, но качество сна у него хорошее; он засыпает, как только его голова касается подушки, что полностью компенсирует недостаток продолжительности сна!

Ло Ляньюнь продолжил:

— Почему бы не сходить в больницу и не провериться?

Чи Ван сделал вид, что спокоен.

— Не нужно; это небольшая проблема. Она пройдет через некоторое время.

Хотя Ло Ляньюнь тоже считал, что это может быть незначительная проблема, он подумал, что обследование будет более обнадеживающим, поэтому продолжал убеждать:

— Вероятно, это не рак, но ты можешь сделать гастроскопию; это недорого, всего двести-триста юаней.

Чи Ван пробормотал:

— Я подумаю об этом.

Его влияние ощущалось во многих больницах; попав туда однажды, трудно выйти, не потратив

около тысячи юаней.

Врачи обязательно назначат разные анализы, чтобы выяснить причину.

Чи Ван посчитал это ненужным; просто он не мог есть — ничего страшного.

Более того, он не совсем потерял способность есть; ему даже начала нравится еда, которая раньше ему не нравилась — фастфуд.

Ему особенно нравилось есть острые полоски.

Поэтому он заменил завтрак острыми полосками с кашей, а обед — острыми вегетарианскими блюдами, и смог съесть еще несколько кусочков риса.

В очередной раз Ло Ляньюнь выдвинул шокирующие теории:

— Знаешь, ты ведешь себя так, будто беременен; даже твои вкусы изменились.

Чи Ван был родом из провинции, известной своей острой едой, но он совершенно не вписывался в ее культурные особенности. Он не переносил острую пищу и ел очень пресно. Он не любил фастфуд, но теперь он его полюбил.

Впервые Чи Ван закатил глаза, глядя на Ло Ляньюня.

— Это ты беременен. А я просто только распробовал эту пищу.

Подумав, Ло Ляньюнь согласился и больше ничего не сказал.

Но в глубине души он подумал: недавние реакции Чи Вана действительно напоминают беременность, но Чи Ван — мужчина; он не может быть беременным.

Забудь об этом; не думай об этом.

Вечером, закончив свою работу репетитора, Чи Ван направился прямо к дому старшекурсника, чтобы забрать собаку.

Эта хаски уже была с ним знакома; увидев его, она яростно завиляла хвостом и проявила к нему большую привязанность.

Старший сказал Чи Вану:

— Ты можешь выгуливать его на полчаса дольше; я повышу твою плату до ста юаней.

Чи Ван был немного удивлен.

— Что случилось?

Старший немного смутился и ответил:

— Раньше ты очень хорошо его выгуливал; когда Жареный рис с яйцом* возвращался, он был измотан и не громил дом, но в последнее время он снова начал это делать.

ПП: имя собаки; в китайской культуре принято давать домашним животным имена, похожие на имена обычных блюд.

Чи Ван: ...

В последнее время у Чи Вана немного поубавилось энергии, и он не так активно бегал с собакой.

Неожиданно это заметил старшекурсник.

Но два часа было слишком много; это совпадало со временем закрытия общежития.

Чи Ван объяснил старшему, тот подумал и отпустил ситуацию. Раньше Чи Ван слишком хорошо выгуливал собаку, поэтому старший расслабился и пропускал утренние прогулки. Теперь, когда Чи Ван вернулся к привычному ритму вечерних прогулок, он не должен быть слишком требовательным.

Чи Ван вывел собаку на прогулку, продолжив движение по менее людной дороге.

На самом деле, после прошлой встречи с Се Сихэном он подумывал сменить маршрут, но на другой улице было больше пешеходов. Даже после десяти часов вечера студенты выходили перекусить, а многие офисные работники заканчивали работу. Людей было слишком много, а хаски был не очень уравновешенным псом, Чи Ван боялся, что может наброситься на людей и устроить неприятности, поэтому, чтобы не рисковать, он все же пошел этим путем.

И почему он должен избегать Се Сихэна? Никаких причин на это нет!

Он мог спокойно смотреть ему в глаза.

Но они встретились лишь однажды; после этого больше не виделись, поэтому Чи Ван

расслабился.

Он не бегал вместе с хаски; во время бега он чувствовал слабую боль в животе, неопиcуемый дискомфорт, и немного уставал, поэтому не мог собраться с силами и просто медленно шел пешком.

Уличные фонари все еще светили тусклым желтым светом, и людей было мало; только старик рылся в мусорном ведре в поисках пластиковых бутылок.

Чи Ван подобрал бутылку минеральной воды в придорожной зелени и вместе с собакой отнес ее старику.

Собака возбужденно ткнула его под ноги. Чи Ван не задержался надолго; отдав бутылочку, он вместе с собакой ушел.

Он не успел далеко отойти, как увидел знакомого человека, идущего навстречу.

Несмотря на тусклый свет уличных фонарей, Се Сихэн выглядел еще более загадочно привлекательным.

Чи Ван больше не мог притворяться, что игнорирует его, как раньше. Их нельзя было назвать друзьями, но Се Сихэн оставил ему чаевые — клиент, которого нужно было удержать, поэтому Чи Ван остановился и вежливо улыбнулся:

— Старший, ты собираешься прогуляться?

Се Сихэн остановился, будучи на полголовы выше Чи Вана и крупнее его по телосложению. Стоя неподалеку, он заставил Чи Вана почувствовать легкое давление.

Тем более что Се Сихэн посмотрел на него, слегка опустив голову и глаза, что добавило нотки снисходительного замешательства.

На самом деле Чи Ван не испытывал неприязни к Се Сихэну; он даже считал, что если бы не тот инцидент, они могли бы стать друзьями.

Но на этом пути существовало препятствие.

Это действительно очень прискорбно.

Он просто поздоровался; Чи Ван не ожидал, что Се Сихэн заговорит с ним, но тот открыл рот.

— Да, прогуливаюсь.

Чи Ван почесал затылок; это неловкое чувство снова вернулось.

— Тогда, может, прогуляемся вместе?

Се Сихэн кивнул.

— Хорошо.

Чи Ван подумал: Я просто хотел быть вежливым, а ты воспринял это всерьез.

Но, слушая его голос, Чи Ван почувствовал, что он очень приятен, холодный, словно золото, а не нефрит, с магнетическим тембром, от которого мурашки бегут по коже; даже если не являешься ценителем прекрасного голоса, он доставляет удовольствие.

Се Сихэн молчал, поэтому Чи Ван попытался найти тему для разговора.

— Старший, какая у тебя специальность? Я на факультете электротехники.

— Физика, — ответил Се Сихэн.

Чи Ван, конечно, знал, но все равно выглядел удивленным.

— Ух ты, неужели ты собираешься в будущем устроиться в научно-исследовательский институт?

Тон Се Сихэна был безразличным.

— Просто хобби.

Чи Ван почувствовал, что тот, кажется, смотрит на него, но, подняв глаза, обнаружил, что взгляд Се Сихэна направлен прямо перед собой, а не на него.

Он невольно упрекнул себя за паранойю.

— Старший, на каком ты курсе? Скоро заканчиваешь учебу? Что ты планируешь делать в будущем?

Се Сихэн в ответ спросил:

— Ты обо мне все хочешь узнать?

Из-за его холодного тона это прозвучало как недовольный упрек.

Чи Ван невольно рассмеялся; несмотря на тусклый свет, его улыбка была необычайно привлекательной.

— Разве это не беседа? Конечно, во время беседы мы будем говорить обо всем, и мне очень любопытно.

Се Сихэн помолчал, а затем легкомысленно произнес:

— Да, скоро заканчиваю учебу.

Больше он ничего не сказал.

Чи Ван ощутил, что аура, исходящая от него, незаметно изменилась, словно он был недоволен.

О боже, — подумал Чи Ван, — всего несколько слов, и этот отстраненный красавчик из кампуса расстроен.

Чи Ван мог бы польстить Се Сихэну, но посчитал это ненужным и промолчал.

Атмосфера постепенно сгустилась.

Се Сихэн действительно был немного недоволен, и сжатые губы выдавали его настроение. Но дело было не в том, что Чи Ван задавал слишком много вопросов; дело было в том, что он понимал, что приближается дата отъезда за границу, и это его слегка раздражало.

Однако близость с Чи Ваном незаметно успокаивала Се Сихэна. Он чувствовал, что от Чи Вана исходит приятный аромат, который смягчал его напряженное состояние.

У его ног хаски нарушил тишину, прыгая вокруг Чи Вана и пытаясь убежать вперед. Чи Ван натянул поводок и оттащил собаку назад.

— Веди себя хорошо, Жареный рис с яйцом; сегодня мы не будем бегать.

Затем Се Сихэн тихо спросил:

— Это твоя собака?

Чи Ван успокоил собаку и ответил:

— Нет, я просто выгуливаю его.

— Подработка? — поинтересовался Се Сихэн.

Чи Ван кивнул:

— Ага.

Выражение лица Се Сихэна было загадочным.

— Так поздно?

Чи Ван откровенно ответил:

— Пока мы молоды, мы должны смело стремиться к лучшему и усердно работать.

Се Сихэн больше ничего не сказал. Под густыми ресницами его зрачки были угольно-черными, как лак; брови и глаза были безразличны, как заснеженная горная вершина, что затрудняло приближение к нему.

Спокойным тоном Се Сихэн сказал:

— У меня тоже есть собака. Не мог бы ты помочь мне выгуливать ее?

Чи Ван был удивлен.

— Что?

Он остановился и посмотрел на Се Сихэна.

— Старший, у тебя тоже есть собака? Я бы даже не подумал. Какая порода?

Се Сихэн опустил глаза и взглянул на глуповатого хаски у ног Чи Вана, но тут же отвел взгляд.

— А... бордер-колли.

Чи Ван задумался; выгул одной собаки — это прогулка, выгул двух собак — тоже прогулка, так что почему бы не заработать еще немного денег.

И он с радостью согласился.

— Конечно, я беру со старшего 80 юаней в час; ты столько же можешь платить.

Се Сихэн кивнул.

— Хорошо.

Чи Ван спросил:

— Обычно, кто выгуливает твою собаку?

Се Сихэн сделал паузу и естественно произнес:

— Друг.

Он недолго шел с Чи Ваном, около получаса, прежде чем они расстались.

После прощания Се Сихэн позвонил Цзо Цяньсину.

Когда Цзо Цяньсин ответил на звонок, он был сбит с толку.

— Что? Ты хочешь взять Шуаньцзы займы? На какой срок? Он мой драгоценный сын.

Тон Се Сихэна был спокойным.

— Возьму его займы, пока я не уеду за границу; в это время я позабочусь о нем.

— Ты даже о себе позаботиться не можешь; как же ты можешь позаботиться о Шуаньцзы? — спросил Цзо Цяньсин.

Се Сихэн немного подумал и сказал:

— Приводи его вечером; забирай — рано утром.

— Что, чтобы заснуть, нужно держать собаку в объятиях? Я и не знал, что у Шуаньцзы

действует как снотворное! — воскликнул Цзо Цяньсин.

Се Сихэн: ...

<http://bllate.org/book/14359/1327043>